

УДК 94(47) «1917/1991»

ЛЕОНИД ЕВГЕНЬЕВИЧ ТЕРЕЩЕНКОВ

аспирант кафедры отечественной истории исторического
факультета, Петрозаводский государственный университет
tereshenkov@list.ru

РАБОТА КАРЕЛЬСКОГО ИСПАРТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В КАРЕЛО-МУРМАНСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматривается работа Карельской историко-партийной комиссии (Испарта) при Областном комитете ВКП(б) в 1932–1937 годах с точки зрения ее значения как первого этапа изучения революции 1917 года и Гражданской войны в Карело-Мурманском регионе.

Ключевые слова: Октябрьская революция, Гражданская война, Испарт, Карелия

Принципы практического применения прошлого были предметом рефлексии работников Испарта на всем протяжении его существования с 1920 по 1937 год. Но особенно плодотворным в этом отношении был начальный этап работы (1920–1924), который можно по некоторым позициям продлить до первого революционного юбилея 1927 года. В этот период намечается несколько точек зрения на предмет «применения прошлого»: взгляды М. С. Ольминского и Н. Н. Батурина о необходимости работать с живыми творцами революции [13], мнение М. Н. Покровского о необходимости написания классово ангажированной истории революции [12], представление В. И. Невского об истории русского освободительного движения как истории складывания пролетарских масс и обретения ими классового сознания [19]. Важна также точка зрения Н. А. Рожкова о необходимости контекстуализации освободительного движения через изучение истории России XIX века вообще [19]. Практическую плоскость взглядам М. С. Ольминского и Н. Н. Батурина пытался придать Л. Д. Троцкий в «Уроках Октября», продвигая идею Испарта как военной академии, изучающей революцию [21].

Историко-партийная работа в Карелии имела свои внутренние закономерности, которые предопределили хронологические вехи ее развития. Она начинается, когда по постановлению Карельского областного комитета РКП(б) формируется первый состав Каристпарта и принимается решение начать подготовку сборника по истории революционного движения в Карельской трудовой коммуне (КТК). Для этой цели в июне 1923 года на заседании президиума обкома было утверждено бюро из старых партийных работников. В его состав вошли активные участники рабочего движения и борьбы за установление советской власти в бывшей Олонецкой губернии: В. М. Парфенов, И. А. Данилов, И. Ярвисало, В. В. Пономарев, Н. Т. Григорьев, кандидатами являлись И. Г. Власов и Л. Г. Гершанович [1; 91 об.].

Работа по подготовке сборника требовала серьезной поддержки со стороны участников

революционного движения и Гражданской войны на местах. Для этого Каристпарту было необходимо дать подробную информацию об основных целях и направлениях своей работы, прежде всего используя возможности периодической печати. В четвертом номере «Красной Карелии» за 1923 год была опубликована статья Л. Г. Гершановича «О задачах Испарта», в которой отмечалось, что «не все товарищи на местах знают, что такое Испарт. Между тем Испарт, т. е. отдел Областного комитета РКП(б), занимающийся собиранием и обработкой материалов по истории нашей партии, Гражданской войны и Советского строительства, производит работу большого воспитательного и практического значения» [2; 23].

Начавшаяся в Карелии историко-партийная работа имела свои уникальные особенности. Она теснейшим образом оказалась связана с разрешением национального вопроса в республике и задачами экспорта революции в Северную Европу. В ходе революционных событий 1917–1922 годов были заложены несколько конструирующих географических проектов для региона между Ладожским и Онежским озерами и Белым морем.

Финское национальное движение XIX века сформировало представление об ирредентной территории финского народа – Восточной Карелии. Финское национальное движение, запертое в границах Великого княжества Финляндского административной и таможенной границей, не могло проводить сколько-нибудь заметную экспансию на территорию своей ирредентии. Ситуация меняется на рубеже XIX–XX веков, когда в ряде уездов Архангельской губернии начинает складываться национальная карельская торговая буржуазия. Именно она становится первым проводником ирредентистских идей в карельской среде. Свою лепту в укрепление географических позиций финского ирредентизма внесли и «красные финны», участники гражданской войны зимы – весны 1918 года в Финляндии. После поражения в гражданской войне именно они

встали у истоков национального самоопределения карел при создании КТК в 1920 году.

Кроме того, важным фактором переориентации транспортных потоков стало строительство в годы Первой мировой войны Мурманской железной дороги. Новая транспортная артерия серьезно изменила характер коммуникации и направление потока людских миграций в регионе. Петроград как важнейший политический центр стал ближе, а Архангельск начал утрачивать свое доминирующее положение, так как водный транспорт быстро стал вторичным по отношению к железнодорожному. Наличие Мурманской железной дороги во многом предопределило географию интервенции на Севере России в направлении с севера на юг: из Мурманска через Петрозаводск к Петрограду.

В этой обстановке сосуществования нескольких географических проектов и делается первая попытка развернуть историко-партийную работу в Карелии. Однако инициативы 1923–1924 годов остались невостребованными. Одной из немногих мемуарных публикаций начального периода историко-партийной работы в Карело-Мурманском регионе, которая вобрала в себя мысли поколения вершителей революции и победителей Гражданской войны о необходимости коммеморации и запечатления роли отдельных бойцов, явились воспоминания А. Белобородова «Товарищ Спиридонов» [11] о комиссаре отряда рабочих-путиловцев и воинов-интернационалистов, опубликованные в журнале «Карело-Мурманский край».

Возникает вопрос: почему период становления Истпарткомиссии в Карелии проходил с таким трудом, почему образ революции и Гражданской войны так медленно формировался, а организация истпартактива, на который можно было бы опираться в повседневной деятельности, оказалась крайне сложным делом? Повидимому, одной из веских причин этого стало нарастающее политическое влияние «красных финнов» и актуализация Финляндской революции в Карельской автономии в ущерб революции Октябрьской [19].

О подобном политическом повороте мы можем судить прежде всего благодаря такому корпусу источников, как материалы «Конференции красногвардейцев, красных партизан и подпольщиков», состоявшейся в 1930 году к десятилетию создания КТК. Ее материалы были изданы в 1932 году отдельным сборником к другой знаменательной дате в истории Карельской автономии – десятилетию отражения так называемой «Карельской авантюры», организованной финляндскими правыми кругами в 1921–1922 годах [11].

В 20-е годы XX века на волне активного панфинского нацистроительства на территории Карелии, безусловно, доминировала «финско-карельская» точка зрения [12], [7]. Деятельность Каристпарта ответственные работники карельской автономии старались проводить параллель-

но с деятельностью комиссии по истории Финляндской революции. Провести в жизнь данную установку должен был прежде всего И. А. Ярвисало – первый секретарь объединенного Карельского обкома, назначенный также председателем Каристпарта.

Финское влияние отчетливо ощущалось и в историко-революционной секции созданного в 1930 году Карельского научно-исследовательского комплексного института (КНИИ). Вышедший в 1932 году в Ленинграде на русском и финском языках сборник «В боях за Советскую Карелию» [12] представлял собой, по сути, итог первого этапа изучения истории революции и Гражданской войны на территории Карелии.

Структурно сборник подразделяется на три части: редакционную, материалы конференции красных партизан и участников Гражданской войны, а также отдельные воспоминания, собранные членами редакционной коллегии на финском языке. Редакционная часть, в свою очередь, включает три раздела: редакционное вступление, предисловие Г. Ровио [20] и пространную статью Тойво Антикайнена, посвященную событиям 1918–1922 годов в Карелии и отчасти в Финляндии [7].

Особое внимание в названных работах, как и в сборнике вообще, уделяется финскому фактору в ходе Гражданской войны в Карелии. Подробно рассматривается позиция маршала Г. Маннергейма и шовинистически настроенных финляндских кругов по отношению к Советской России. Особо подчеркивается важная роль немногочисленных вооруженных формирований «красных финнов» на фронтах 1918–1920 годов. Поход лыжного отряда Петроградской интернациональной военной школы под командованием Т. Антикайнена рассматривается как главный фактор успеха в ходе зимней кампании 1921–1922 годов. Вместе с тем редакционная часть сборника являлась безусловным успехом в исследовании Гражданской войны на Севере России. В статье Т. Антикайнена впервые показаны все события периода революции и Гражданской войны на территории Карелии в виде подробного, хронологически выстроенного нарратива. Влияние периодизации истории Гражданской войны в Карелии, заложенной данной статьей, прослеживается во всех последующих работах карельских историков.

Два раздела сборника посвящены материалам конференции красных партизан и участников Гражданской войны, а также воспоминаниям о событиях в Беломорской Карелии в 1921–1922 годах.

Ранний этап изучения истории революции и Гражданской войны в Карелии имеет все характерные черты своего времени: преимущественное внимание к военным событиям Гражданской войны в ущерб описанию политического контекста того периода, вне поля зрения осталась история борьбы за Советы, особо выделялся финский фактор в карельских событиях. Однако на

последующую историографическую традицию он оказал ощутимое влияние. Наиболее востребованной оказалась периодизация истории Гражданской войны в Карелии [14], [8].

Таким образом, специфика историко-партийной работы в Карелии была во многом связана с тем, что регион превратился в территорию борьбы двух проектов «воображаемой географии». Территория современной Карелии виделась разным участникам революционного процесса либо как часть РСФСР, либо как Карельская автономия, либо как часть Великой красной Финляндии и плацдарм для осуществления такого замысла [9].

Окончательное организационное оформление и основной период деятельности Карельского Истпарта пришлось на 1932–1937 годы. В это время в центре истпарта работа стала постепенно сворачиваться, в Карелии же только начинали проводиться активные организационные мероприятия и оформляться основные направления деятельности. Подобное несовпадение имеет свое объяснение. К этому времени уходит на второй план идея реэкспорта революционной волны из Карелии в Финляндию. Перестает быть первостепенной задача последовательного интернационалистско-революционного решения национального вопроса. Революция (как Российская, так и Финляндская) окончательно, во всех своих формах, становится фактом истории. В общероссийском контексте датой, отделившей повседневность от истории, было десятилетие Октября в 1927 году. На местном уровне вряд ли можно выделить какое-либо значимое событие, которое в этот период являлось бы своеобразным водоразделом в практике историко-партийной работы, но к 1932 году революция впервые была осознана широкой партийной общественностью как факт истории.

Перед Карельским Истпартом тогда стояли взаимосвязанные задачи, которые дополняли и обуславливали друг друга. Было необходимо сформировать политически корректную историческую память о минувших событиях революции, Гражданской войны и иностранной интервенции.

Следовательно, в задачи Карельского Истпарта на своем уровне входила выработка такой модели истории местной партийной организации, которая демонстрировала бы абсолютную закономерность развития революционного движения в крае, показывала весь спектр объективных причин, приведших к революционным преобразованиям и установлению советской власти в Карелии, успешному развитию Автономной Советской Республики под руководством ВКП(б) [3; 33, 64].

Включение центральных Истпартов в состав системы Института Маркса – Энгельса – Ленина (ИМЭЛ) и последовавшая затем реорганизация местных Истпартов серьезно отразились на деятельности и составе карельской организации.

В повестку заседания бюро Карельского обкома ВКП(б) 15 мая 1932 года был включен вопрос о Каристпарте. После обсуждения было принято постановление, в котором подчеркивалось, что «в соответствии с директивами ЦК и Ленинградского ОК ВКП(б) о составлении истории Гражданской войны и истории заводов, особенно учитывая указания т. Сталина о поднятии изучения истории партии на должную высоту, Бюро ОК ВКП(б) признает необходимым создать при Карельском ОК ВКП(б) комиссию по изучению истории Карельской партийной организации, революционного движения, истории Гражданской войны и заводов (сокращенно – Истпарт) на правах отдела ОК ВКП(б)» [3; 6]. Это означало, что деятельность Карельского Истпарта вступала в новый этап, на котором предстояло не просто активизировать работу, но сделать ее частью социалистического строительства в республике.

Были предприняты серьезные изменения в кадровом составе работников Истпарта. Бала создана комиссия из 15 человек, ее председателем назначили Г. Ровио. В комиссию входили: И. П. Гришкин, О. Вильми, В. П. Латтунен, Л. М. Летонмяки, И. А. Данилов, А. В. Иванов, В. М. Парфенов, В. И. Машезерский, А. П. Ковалелис, Я. Виртанен, И. С. Петров, В. П. Фомин, З. Денисов, Н. Т. Григорьев [3; 4]. Для утверждения на секретариате обкома И. П. Гришкину поручалось подготовить смету и положение о Каристпарте.

Несмотря на то что Каристпарт официально возглавлял Г. Ровио, основная работа ложилась на плечи ученого секретаря комиссии В. И. Машезерского [13]. От него требовался не только профессионализм историка, но и навыки административной работы, умение общаться с людьми, вовлекать их в историко-партийную работу.

Для успешной реализации поставленных задач предусматривалось, что в своей работе Каристпарт должен опираться на районные Истпарткомиссии, на партийный архив, центральный архив Карельского научно-исследовательского института, краеведческий музей, ОК ВЛКСМ и другие организации. Таким образом, очерчивался круг непосредственных партнеров Каристпарта, которыми он руководил, осуществляя экспертизу выявленных, собранных и систематизированных документальных материалов и подготавливая их к публикации. Под непосредственным руководством Каристпарта находились все партийные архивы и соответствующий отдел Центрального архива АКССР. Истпарткомиссия устанавливала порядок хранения партийных архивов и пользования ими.

Для достижения намеченных целей Карельскому Истпарту предстояло осуществить на деле сложную многогранную работу по строительству низовых организаций Истпарта и формированию массового актива, без которого невозможно было осуществить приоритетные задачи. Преж-

де всего Каристпарт должен был создать, а затем опираться на развитую сеть районных Истпартов. Согласно «Положению об Истпарткомиссии при Карельском ОК ВКП(б)», утвержденному секретариатом ОК ВКП(б), каждый райком создавал соответствующий отдел аналогично тому, как это делалось на республиканском уровне.

Президиум Каристпарта стремился в кратчайшие сроки создать в районах республики Истпарткомиссии, подобрав в их состав «вполне проверенных и работоспособных товарищей» [4; 3]. На эту работу отводился всего один месяц: с середины апреля до середины мая 1933 года. За это время необходимо было подобрать людей, которые могли профессионально выполнять поручения, составить развернутый план работы и начать его осуществлять. После утверждения состава комиссий на Бюро РК сведения о ее персональном составе с обязательным указанием партстажа всех ее членов передавались в Каристпарт. К концу 1933 года в Карелии насчитывалось 17 Райистпарткомиссий [4; 32].

Подобная работа не могла быть проделана в сроки, определенные Карельским истпартом. Истпартработа носила характер партийного поручения, а следовательно, осуществлялась исключительно на безвозмездной основе в свободное от основной работы время. Загруженность же рядового партийно-советского работника низшего звена была весьма значительной. Нередко руководящие работники выполняли до пяти партийных поручений одновременно. Ответственный секретарь Каристпарта В. И. Машезерский, обращаясь в Отдел местных Истпартов ИМЭЛ, акцентировал внимание на том, что «все работники Райистпартов до настоящего времени ведут эту работу в порядке партнагрузки. Опыт, хотя и короткий, показал, что при таком положении работа крайне медленно развивается. По мнению Каристпарта, необходимо было бы в каждом районе иметь одного платного работника – секретаря Истпарта, который бы организовал в районе эту работу». В. И. Машезерский просил сообщить, «имеется ли возможность ИМЭЛ оказать финансовую помощь и какую в организации истпартработы в Карелии» [3; 34]. Однако, сославшись на трудности с бюджетированием, ИМЭЛ эту просьбу не поддержал, отметив, что любая историко-партийная работа является партийной нагрузкой [3; 33].

Значительной проблемой в работе райистпарткомиссий была текучка кадров. Выхавшие на учебу работники, являвшиеся членами Истпартактива, после ее окончания нередко назначались в совсем другой регион Советского Союза, и в КАССР не возвращались. Это зачастую приводило к нарушению преемственности в работе членов Истпарткомиссий на местах и утрате накопленного опыта. Та работа по архивированию материалов, которая отчасти выполнялась в 1920-е годы, прерывалась иногда на продолжительный срок, а сами архивные собрания утрачивались [5; 16, 132].

Народный следователь Пудожского района и по совместительству председатель райистпарткомиссии, разясняя причины неудач в порученном ему деле, писал В. И. Машезерскому: «Работа нашей комиссии действительно отсутствовала. Это объясняется отчасти недооценкой этой работы низовыми ячейками и нашим активом, отчасти тем, что мы, два члена комиссии, я и Куделин, имели до сих пор большие нагрузки как по основной, так и партийно-общественной работе. Для меня... эта работа еще затрудняется и тем, что я не местный человек: в Пудожском районе я работаю с 1931 года только. Третий член хотя и активный, но почти неграмотный и больной. Причем как Куделин, так и Федоров имеют багаж исключительно по Гражданской войне. Ветеранов по советской, профсоюзной и другим областям в районе очень мало» [6; 8].

Не лучше обстояло дело и в Кемском Истпарте. Ответственный секретарь – военком, финский эмигрант О. В. Кумпу и еще один член коллегии – заведующий культпропом И. В. Левков – были людьми чрезвычайно занятыми по роду своих основных занятий. Председателем назначили члена партии с 1918 года В. Н. Степанова, но из-за слабого здоровья он находился на инвалидности. В результате по объективным причинам работа проводилась с нарушениями установленных сроков и часто срывалась [3; 17], [4; 8].

Такое состояние кадрового вопроса на местах, отсутствие мало-мальски квалифицированных архивариусов явились полной неожиданностью для партийного руководства. Бюро Каристпарта пыталось в духе времени решить все проблемы кавалерийским наскоком. В. И. Машезерскому как ответственному секретарю приходилось в многочисленных приказах и обращениях в райкомы на протяжении 1933–1935 годов требовать максимальной концентрации сил на историко-партийной работе. Он видел все трудности, с которыми сталкивались на местах, но осознавал, что необходимо наверстывать упущенное в 1920-е годы и фактически в считанные месяцы не только провести всю организационную работу, но и получить первые результаты сбора партийной документации и воспоминаний ветеранов революции. Понимая, что в деле создания сети районных Истпартов его личная инициатива и упорство как ответственного секретаря имеют серьезное значение и могут переломить ситуацию, В. И. Машезерский пытался максимально наладить связь с районными комиссиями и заставить их выполнять поручения. Это со всей очевидностью подтверждает стилистика распоряжений и писем, которые он неустанно рассылал по районам Карелии.

Однако развернуть успешную работу одними инструкциями и распоряжениями было невозможно, поэтому В. И. Машезерский создает сеть корреспондентов и вовлекает в работу по написанию воспоминаний даже тех участников революционных событий, которые в 1930-х годах

уже проживали и работали в Одессе, Чернигове, Ташкенте, Москве и Ленинграде. При личных встречах и в переписке с ними он обсуждает структуру текстов, дает советы, редактирует. Как показывают материалы, у него складываются товарищеские, доверительные отношения со всеми своими корреспондентами. Он смог объединить единой целью многих активных участников революции и Гражданской войны на Севере.

В силу превратностей исторического процесса прямое политическое использование революционного опыта, кодифицированного в системе Истпарта, не оказалось востребовано. Однако работа историко-партийных комиссий заложила основы для дальнейшего развития историографии советского периода в соответствии с духом дисциплинарных представлений исторической науки.

ИСТОЧНИКИ

1. НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 216.
2. НА РК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 209.
3. НА РК. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 1.
4. НА РК. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 2.
5. НА РК. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 40.
6. НА РК. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

7. Антикайнен Т. О гражданской войне в Карелии // В боях за советскую Карелию. Л.: ОГИЗ, 1932. С. 7–31.
8. Афанасьева А. И. Сосуществование и взаимовлияние русской и финской культур в Карелии (1920–1940 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1994. С. 41–49.
9. Балагуров Я. А. Борьба за советы в Карельском Поморье. Петрозаводск: Карелия, 1973. 160 с.
10. Барон Н. Региональное конструирование Карельской автономии // *Ab imperio*. 2002. № 2. С. 279–309.
11. Белобородов А. Товарищ Спиридонов // Карело-мурманский край. 1925. № 6. С. 5–6.
12. В боях за советскую Карелию. Л.: ОГИЗ, 1932. 224 с.
13. Вокруг истпартовской работы // Пролетарская революция. 1924. № 1. С. 282–310.
14. Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1911–1914 гг.). Вып. 1. М., 1921. 192 с.
15. Кангаспуо М. Финские коммунисты и мечты о великой красной Финляндии 1918–1924 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.historica.ru/index.php?showtopic=6836&st=0>.
16. Каупала П. Формирование и расцвет автономной Советской Карелии, 1918–1929 гг. Забытый успех раннесоветской национальной политики // *Ab imperio*. 2002. № 2. С. 309–338.
17. Корблев Н. А. В. И. Машезерский – историк карельского края // Краевед. Петрозаводск, 2007. С. 120–125.
18. Машезерский В. И. Установление советской власти в Карелии (1917–1918). Петрозаводск: Госиздат КАССР, 1957. 207 с.
19. Протоколы Всероссийского совещания работников Истпарта // Бюллетень Истпарта. 1924. № 2. С. 3–40.
20. Ровио Г. От редакции // В боях за советскую Карелию. Л.: ОГИЗ, 1932. С. 2–5.
21. Троцкий Л. Д. Уроки Октября: с приложением критических материалов 1924 года. СПб.: Лениздат, 1991. 366 с.
22. Шумилов М. И. Октябрьская революция на Севере России. Петрозаводск: Карелия, 1973. 338 с.